Ниан Сяому становилась все более и более взволнованной, когда она говорила, и совершенно не замечала, что ее тон был полон ревности.

Мысль о мини-Вэнь Ядай, сопровождавшей Юй Юеханя в детстве, возникла у нее в голове.

Как и Вэнь Ядай, он не обращал внимания на других и позволил ей, своему спасителю, приблизиться к нему…

Они оба были друзьями детства, юными и невинными.

Они даже работали вместе, когда росли и имели высокий уровень взаимопонимания друг с другом.

“Ах!”

Прежде чем Ниан Сяому успела представить, как они держатся за руки и входят в священный зал брака вместе, он безжалостно ударил ее по затылку.

Его глубокий голос сопровождался насмешкой, и он сказал: “Почему вы не пишете романы, раз у вас такое богатое воображение?”

“…” Это было не ее воображение, это было рациональное предположение!

Рациональные рассуждения Ниан Сяому были подавлены сразу же в следующую секунду, когда он сказал: “я прогнал ее на следующий день, когда моя бабушка пригласила ее.”

Ниан Сяому: “…!!”

Может ли он по-прежнему считаться человеком?

С тех пор, как он был мал, то, как он обращался с вещами, не соответствовало конвенции—неудивительно, что он превратился в глыбу айсберга, когда вырос.

Тем не менее, почему она почувствовала странное чувство счастья в своем сердце сразу после того, как услышала, что он беспощадно прогнал Вэнь Ядай?

Казалось, Ниан Сяому что-то придумала и с сомнением спросила: “Ты солгал! Если ты действительно прогнал ее, почему она сказала, что вы выросли вместе?”

Юй Юехань, наконец, не мог больше это терпеть. Протянув руку, он прижался к ее голове.

Однако это был не просто легкий удар—это был сильный толчок. Используя силу, которая может сломать ей шею, он заставил ее поднять голову и посмотреть на него.

Он скрежетал зубами.

“Можно ли доверять словам Вэнь Ядай?”

“…” Все, что он сказал, имело смысл. Это заставило ее казаться отсталой.

Могут ли они продолжать общаться, как обычно?

Когда Юй Юехань бросил на нее взгляд, который должен был показать заботу об инвалидах, он сказал: “Я не позволил ей остаться на вилле семьи Юй, но она использовала бабушку в

качестве оправдания и искала меня каждый день.

“…” Разве они не считались друзьями детства?

Лжец!

“После этого я не ходил днем во внутренний двор, чтобы избежать встречи с ней. За год я встречался с ней меньше трех раз, а общее количество слов, которые мы говорили друг с другом, было меньше десяти. Это продолжалось до тех пор, пока бабушка не запретила ей приезжать на семейную виллу Юй.”

“…”

“Если мы все еще считаемся друзьями детства, учитывая все это, тогда я думаю, что мы были ими.”

Ниан Сяому: “…”

Внезапно у нее появилось легкое чувство жалости к Вэнь Ядай.

Должно быть, что-то не так с ее головой, раз она полюбила такого человека, как Юй Юехань.

Если нет, то как нормальный человек может его выносить?

Она не могла продолжать разговор, потому что это была довольно неловкая тема.

Смена темы.

“О да, я еще не поблагодарила вас за помощь в деле, связанном с Ван Мяомяо. Если бы ты не протянул руку помощи, я бы не смогла найти Ван Мяомяо в самый последний момент.”

Пока Ниан Сяому говорила, она снова потянулась, схватив его за пиджак.

“Но ты переборщил со словами, которые сказал раньше! Несмотря на то, что вы пытались помочь мне, как вы могли сказать, что мы… сказать, что мы… перед таким количеством сотрудников!”

“А что насчет нас?” Юй Юехань слегка наклонился в ее сторону.

Он приблизился к кончику ее носа своим очаровательным лицом.

Его теплое дыхание вызывало дрожь

На мгновение Ниан Сяому забыла, что хотела сказать.

Он толкнул ее в сторону стола для совещаний; ее спина прижималась к столу, и она слегка откинулась назад.

Так как она боялась упасть, то инстинктивно схватилась за него.

“Мы явно не спали вместе вчера!”

“А как насчет позавчера?” Юй Юехань поднял брови и спросил.

Со смущенным взглядом, Ниан Сяому ответила: “Это было из-за Сяо Люлю… мы невиновны…”

Другие воображали, что они спали вместе—это было даже не так!

Когда Юй Юехань услышал это, его взгляд потемнел, и он опустил голову, чтобы посмотреть на нее. С демоническим очарованием, пронизанным его словами, он спросил: “Так ты обвиняешь меня в том, что я ничего не сделал с тобой в тот раз?”

http://tl.rulate.ru/book/19300/455841